

КОМАНДИРЫ НАШЕЙ РОДНОЙ, ПОДЛИННО НАРОДНОЙ АРМИИ

Советский Союз создал могущественную армию. Она имеет все, чем должна располагать передовая современная армия. Социалистическая промышленность оснастила ее всем богатством новой военной техники. Народ ежегодно посылает в ее ряды свою молодежь, которая считает службу в рядах Красной армии священной и почетной обязанностью. В неустанных труде по овладению военным делом Красная армия приобрела необходимую выучку, боевой опыт и закалку.

Лишь недавно, следя за ходом маневров Киевского военного округа, мы все могли убедиться, какие поистине гигантские успехи достигнуты в создании боевой мощи Красной армии.

Ценой героических усилий, ценой громадных жертв рабочие и крестьяне, совершившие великую социалистическую революцию, отстояли в огне гражданской войны свои завоевания. Они мечтали тогда о создании такой армии, которая непрестанной стеной прикрывала бы границы нашей родины и, в случае нападения врагов, имела бы силу уничтожить их, не дав им сделать и шага по священной и неприкосновенной советской земле.

И вот эта мечта осуществлена! Изменилась Красная армия, воспитанная на победоносных традициях гражданской войны, впитавшая в себя все колоссальное выросшее могущество нашей страны, представляющей собой такую силу, которая в состоянии не только отбить любого врага, но и уничтожить вражескую армию на ее территории.

Ценнейшим капиталом рабоче-крестьянской Красной армии являются кадры ее начальствующего состава. Без командиров нет армии, они — ее основа и стержень хребта. Вопрос о командном составе был самым трудным во всей сложнейшей проблеме организации наших вооруженных сил, которые приходилось создавать не на мирных квартирах, а в бою гражданской войны. В этом вопросе была заключена смертельная опасность для революции, ибо мы тогда не имели своего командного состава.

Теперь положение изменилось коренным образом: Организационный генерал нашей партии в несокрушимой силе революционного народа разрешил и эту труднейшую задачу. Красная армия имеет теперь все, в том числе и кадры начальствующего состава, которые знают военное дело и умеют осуществлять власть и партию по поселяющей кадри крови.

Во все времена командный состав армии принадлежал к господствующему классу. Иначе и не может быть, ибо это в первую очередь значит то, кому служит армия. Командиры Красной армии также принадлежат к классу, который является господствующим в Советской Стране. Наши командиры — это сыны народа, военные руководители из рабочих и крестьян, те исключительные качества идеально вылились в полноту маршала революции — Климента Ворошилова.

Вчера в «Правде» указывалось, что начальствующий состав, принимавший участие в Киевских маневрах, по своему социальному происхождению почти на 60 проц. принадлежит к рабочим и на 30 проц. — к колхозникам. В командном составе всей Красной армии еще два года назад было свыше 42 проц. рабочих. Рабочие в колхозники — вот кто командует Красной армией.

Помещики и капиталисты в настоящее время привлекали и привлекают народным массам мысль, что управлять государ-

ством, занимать командные посты в армии способны лишь люди из «высших слоев». Они, так сказать, рожены для этого, а рабочие и крестьяне, согласно буржуазно-помещичьим взглядам, способны лишь служить и повиноваться, командовать же им «сам бог не велел».

Наши враги некогда с насмешкой смотрели на попытки большевиков воспитать кадры военных командиров из людей рабочего класса и крестьянства. Теперь они вынуждены признать, что большевики создали великолепные командные кадры. Буржуазные наблюдатели, приезжающие знакомиться с Красной армией, с восхищением отмечают ее кадры военных командиров. Лишь на днях мы читали заявления руководителей военной делегации Франции, Чехословакии и Италии на Киевских маневрах, полные блестящих отзывов о начальствующем составе Красной армии.

Да и мы сами прекрасно видим, каких борцов воспитала наша партия в лице командиров Красной армии. Это — заслуга Ленина, который был первым, кто мобилизовал всю партию на создание корпуса красных командиров. Он говорил в 1918 году: «Старый командный состав состоял преимущественно из избалованных и извращенных сынков капиталистов, которые ничто не имели общего с простыми солдатами. Поэтому-то теперь, строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют учредить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима».

Это — заслуга Сталина, который воспитал и воспитывает многочисленное, мужественное, до конца преданное делу большевикам племя командиров Красной армии. Наши командиры — это питомцы Ленина и Сталина. Наши командиры окружены вниманием партии, заботой правительства и горячей любовью народа.

Публикуемые сегодня постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР направлены к тому, чтобы еще выше поднять роль, значение и авторитет начальствующего состава Красной армии, чтобы сделать еще более ценным этот капитал. Регламентация порядка прохождения службы в рабоче-крестьянской Красной армии и установление военных званий для лиц командного и начальствующего состава являются назрелым делом.

Служба в Красной армии стала по-настоящему профессией для наших командиров. Иначе и не могло быть, так как стать настоящим командиром, особенно в условиях современной армии с ее сложнейшей техникой, может лишь тот, кто целиком и полностью посвящает себя этому делу. Необходимость этой неопоры, как неопоры, например, «пожизненность» профессии инженера. Командир — это тот же инженер в своей области.

Необходимость установления военных званий для командиров в Красной армии кратко, но в высшей степени ясно и убедительно мотивирована в постановлении Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Военные звания — это особый знак и специальная квалификация каждого командира и начальствующего лица, их служебный стаж и заслуги, их власть и авторитет.

Правительство революционного народа дает командирам своей Красной армии эти звания, как свидетельство их власти и авторитета. Командиры примут эти звания, как обязательство еще выше поднять великую честь рабоче-крестьянских воинов.

(Перевод «ПРАВДЫ» от 23 сентября)

Без командиров нет армии и нет командиров без власти и авторитета. Фридрих Энгельс, высмеивая противников принципа авторитарности, писал: «Они требуют, чтобы первым актом социальной революции была отмена авторитета. Видели ли эти люди когда-нибудь революцию? Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна».

Иллюстрируя свою мысль отдельными примерами, Энгельс писал: «Как нельзя более очевидна необходимость авторитета — на корабле в открытом море. Там в момент опасности жизнь зависит от немедленного и беспрекословного подчинения всех воле одного».

Разве мыслимо было создать в нашей Красной армии ту великолепную несокрушимую дисциплину, которая там создана, если бы сознательность ее бойцов не сочеталась с властью и авторитетом ее командиров?

Сознательность бойцов и авторитет командиров не заменяют, а дополняют друг друга. Вот почему рост сознательности бойцов должен сопровождаться и повышением авторитета командиров. Этот встречный процесс рождает такую дисциплину, такую боевую мощь, которых не знала и не знает ни одна буржуазная армия, строящаяся совсем на других принципах.

Офицеры буржуазной армии являются классовыми врагами своих солдат. Они поставлены буржуазным государством в наделены полнотой власти для того, чтобы держать в узде солдатские массы, чтобы подавить голос и зов революционного класса, чтобы гнать их в бой ради интересов буржуазии.

Командиры Красной армии поставлены рабоче-крестьянским государством в наделены авторитетом, чтобы воспитывать боевой дух в массах красноармейцев, чтобы формировать и отшлифовывать их классовое сознание и чтобы вести их в бой ради интересов рабочих и крестьян.

Командиры принадлежат к ведущей роли в бою. Чтобы красноармеец шел в бой без страха и сомнений, чтобы он не дрожал ни перед какой опасностью, ему нужен командир, в авторитет которого он верит, как в самого себя, и власть которого он признавал бы, как власть народа.

Финские воспитывают в солдатах своих армий слепое почитание власти офицера, они хрещат своих солдат, как собак, и пичкают рекламируют свойства борзой собаки, как писал для молодежи. Большевики воспитывают в красноармейцах дух сознательной дисциплины, которая только и может создать командира, действительно всевластного и действительно непрекрасимый авторитет.

Действительные майоры и маршалы Красной армии — это действительные майоры и маршалы именем народа. Это наши родные, полные рабоче-крестьянские лейтенанты, майоры и маршалы.

Правительство революционного народа дает командирам своей Красной армии эти звания, как свидетельство их власти и авторитета. Командиры примут эти звания, как обязательство еще выше поднять великую честь рабоче-крестьянских воинов.

(Перевод «ПРАВДЫ» от 23 сентября)

ПАРАД ЧАСТЕЙ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА. НАВЕРХУ ПРОХОДЯТ КОННИКИ ПО УЛ. ВОРОЗКОГО В КИЕВЕ. ВНИЗУ — ТАНКИ НА ПАРАДЕ.

О ношении формы и знаков различия, подобных РККА

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Воспретить всем организациям, учреждениям и лицам, за исключением войск НКВД, комплексуемых по призыву, ношение формы и знаков различия, подобных или сходных со знаками РККА.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛТОВ.

Зам. управляющего делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. МЕЖЛАУК.

Москва, Кремль, 14 сентября 1935 г.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР

22 СЕНТЯБРЯ 1935 Г., № 182. — Г. МОСКВА.

В период с 12 по 17 сентября в районе Киева были проведены общевойсковые маневры войск Киевского военного округа под руководством командующего войсками округа тов. Януша.

К участию в маневрах из состава войск Киевского военного округа были привлечены части в соединения стрелковых и мотомеханизированных войск, конницы, авиации и других родов оружия и служб, а также авиационные части.

Маневры, являясь завершением учебного года, одновременно имели задачей проверить в сложных условиях боя и операций ряд тактических положений в вопросах боевого применения новых средств борьбы.

Отражая общий победный рост во всех областях строительства Союза Советских Социалистических Республик, войска Киевского военного округа продемонстрировали выдающиеся достижения по всем видам боевой подготовки.

Исключительно высоким неизменно являлось политико-моральное состояние маневрировавших войск.

Высказывая всю свою волю, инициативу и знания для отличного выполнения поставленных задач, проявляя выдающуюся выносливость и сохраняя неизменную бодрость при самой напряженной работе, красноармейцы, командиры и политработники демонстрировали свою преданность делу партии Ленина-Сталина и доказали полную свою готовность к несокрушимой защите родины.

Маневры КВО текущего года, насыщенные массовым применением всех новейших средств боевой техники, подтвердили высокий характер современного боя (истинно так маневры — постановка стала все более войска в самой сложной обстановке и предъявляла очень высокие требования ко всем участникам от рядового бойца до высшего командира. Войска КВО, участвовавшие на маневрах, показали, что, в итоге напряженной работы, они образцово владеют и умеют использовать свое оружие и многообразное оружие и безупречно достигли уровня подготовки, требуемого современным развитием военного дела.

Стрелковые и мотомеханизированные войска, конница, артиллерия, авиация, саперы, связисты и все вспомогательные службы работали с огромным рвением и энтузиазмом, действовали четко, организованно и грамотно в тесном и умелом взаимодействии друг с другом.

Особо отмечая отличные выполненные как с организационной, так и с технической и тактической стороны массовый авиационный десант и образцовые боевые действия частей десанта на земле немедленно после высадки.

Необходимо также отметить образцовую работу руководства маневрами и посредничества аппарата, проявившего много энергии, инициативы и умения в разрыве боевых действий, что обеспе-

чило организованность и большую поучительность маневров.

Небольшие шероховатости и весьма немногочисленные в условиях столь сложных и подвижных действий недочеты, наблюдавшиеся в некоторых частях при розыгрыше отдельных боевых столкновений, не умаляют общей отличной оценки успехов в боевой подготовке войск КВО за истекший год.

По окончании маневров был проведен парад участвовавших в них войск. Четкая организация самого парада, слаженность и строевая подготовка всех родов войск являлись заключительным подтверждением высокого уровня достижений Киевского военного округа. Парад прошёл отлично.

Поздравляю войска Киевского военного округа с успешным завершением учебного года боевой подготовкой.

Общая благодарность главному руководителю маневров — командующему войсками Киевского военного округа тов. Янушу И. Э., за хорошую подготовку войск округа, за образцовую организацию и проведение маневров.

Общая благодарность командующему войсками Харьковского военного округа тов. Дубовскому С. А., командовавшим на маневрах конницей «красной» стороной; начальнику Политуправления Киевского военного округа тов. Амелину М. П., начальнику штаба Киевского военного округа тов. Нучинскому Д. А., штабу и Политуправлению управлению округа и всем командирам, политработникам и красноармейцам, принимавшим участие в маневрах.

Тов. Янушу представить мне списки наиболее отличившихся на маневрах командиров, политработников, техников и бойцов для их награждения.

Подводя итоги маневров КВО, считаю своей обязанностью с благодарностью отметить отличные боевые действия войск, которые отметились в маневрах, проявившиеся в проявлении, колхозникам и всем трудящимся Киевщины, а также большому количеству и вниманию делу боевой подготовки войск со стороны Центрального Комитета КП(б)У, правительства УССР и киевских областных и городских организаций.

Столь неразрывная братская связь всего народа со своей армией, возможная только в стране рабочих и крестьян, является несокрушимым залогом нашей полной победы над любым врагом, который посмеет посягнуть на целостность, свободу и независимость нашей любимой родины, строящей социализм под руководством партии великого Сталина.

Народный комиссар обороны Союза ССР И. ВОРОШИЛОВ.

О переименовании штаба РККА

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Переименовать штаб РККА в главный штаб РККА.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. МОЛТОВ.

Зам. управляющего делами Совета Народных Комиссаров СССР И. МЕЖЛАУК.

Москва, Кремль, 22 сентября 1935 г.

ДВА УРОЖАЯ В ОДИН ГОД

МОСКВА. 22. 22 сентября по представлению наркомзема СССР тов. Чернов состоялся торжественное заседание 450 комбайнеров — отличников южных МТС, вознаградившихся в уборочной в восточных районах Комбайнерам юга в один год убрали два урожая. Большинство из них в восточных МТС не только выполняло, но и перевыполнило правительственные нормы уборки. Днепропетровец т. Анулов в Омской области убрали комбайном «Коммунар» 478 гектаров, т. Кочетков — «Сталинец» 407 гектаров, крымчанин т. Шестерняк — «Коммунар» 340 га. Такие показатели имеют десятки отличников юга.

Тов. Чернов обратился к комбайнерам с большой речью. Поздравив их с блестящей победой на фронте машинной уборки, он сказал:

— Вы своей ударной работой доказали, какой совершенной уборочной машиной является комбайн. В этом году МТС имели около 28 тыс. этих сложных машин. К будущей уборочной мы думаем завести в МТС еще 25 тыс. комбайнов. Для них надо воспитать квалифицированных водителей. Если каждый из мастеров комбайновложения возьмет на себя обязательство подготовить в течение зимы хотя бы по 5 комбайнеров, мы с этой задачей успешно справимся.

В заключение тов. Чернов поставил задачу, чтобы в будущем году каждый комбайн МТС убирал не менее 300 гектаров, а каждый комбайнер отличником — не менее 500 гектаров.

О ЧЕМ ПИШЕТ „ПРАВДА“

МОСКВА, 23. (ЗТА). Сегодня „ПРАВДА“ печатает большую статью „Сталинская школа революционных боев за победу большевизма“.

Подборка состоит из материалов, напечатанных в тифлисской газете „ЗАРЯ ВОСТОКА“ 18 сентября. „Материалы, — пишет „ПРАВДА“, — содержат в себе воспоминания старых рабочих об отдельных эпизодах работы товарища Сталина на зоре революционного движения в Закавказье, когда под непосредственным руководством товарища Сталина закладывались первые основы большевистских организаций. Воспоминания эти являются откликами на доклад т. Берия.

„Правда“ печатает сегодня статью М. ГОРЬКОГО „Пролетарская ненависть“.

„Чтобы почувствовать, что значит современный капитализм, — пишет Горький, — нужно подсчитать приблизительное количество дауногих зверей этого семейства и количество рабочих людей, которых это зверье истребляет в междоусобных своих драках за золото и ради укрепления власти своей внутри государства своих против пролетариата. Подсчитав это, мы убедимся, что каждый банкир, фабрикант, помещик, лавочник является убийцей сотен, а может быть и тысяч наиболее здоровых, трудоспособных, талантливых людей. Готовя новую войну, капиталисты снова готовятся истребить десятки миллионов населения Европы, уничтожить огромное количество общественного, ценнейшего труда.“

56 ЧАСОВ В ВОЗДУХЕ

МОСКВА (по телефону от нас. корр.).

Рано утром в Москву вернулись воздухоплаватель Романов и Бабкин, установившие мировой рекорд полета по прямой на сферическом аэростате.

Рекордсмены воздухоплавания рассказывают о своем полете следующее:

«В 8 час. 55 мин. утра 3 сентября наш аэростат плавно взлетел вверх. Первые минуты полета мы пролетали над Зыковым и Тропином, вылетевшими одновременно с нами. Почти на высоте 400 метров шли аэростаты близко друг от друга, так что мы даже переговаривались, спрашивали друг у друга, как работает аппарат».

Следует отметить, что и на нашем аэростате и на аэростате наших коллег она работала безукоризненно.

Первые 2 часа мы шли на высоте 400 метров. Встретившись с облаками, снижались до 200 метров.

Примерно через 2 с половиной часа после вылета выбросили первые 8 мешков балласта. Сразу после того, как выбросили песок, аэростат снова ринулся вверх. Мы забавлялись на высоте 2000 метров.

Никакой качки мы не чувствовали. Наше сильное тиснуло на посток, ветер дул примерно с силой 50 км в час.

В 3 часа ночи показались Казань. Летая над ней, мы бросили вымпел с рапортом о том, как проходит полет.

ЧАСЫ - УНИКУМ

Замечательная работа мастера-самоучки П. А. Серебрянникова

24 часа в сутки, каждый раз, когда минутная стрелка огромных карающих своих часов приближается к 12, звуки из часового механизма наполняют мастерскую часовщика П. А. Серебрянникова. Иглы, часы — уникальные, весит 7 фунтов, готовы. Три года кропотливой каждодневной работы над сложнейшим механизмом, сделанным руками мастера — самоучки из деревни Костино, Митишинского района!

Рассвет — 6 часов — начинается в часах огнями многоцветных, газера копейки, красных лампочек. Силы часовых механизмов, эти средства обороны человечества, атакуют, валютают, и враг отходит от стен Кремля. Тревога длится 6 минут.

На седьмой минуте место тов. Ворошилова занимает народный комиссар тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе. Озаряет огнями панорама большого завода, и на кожаной улице зажигаются фонари на столбах.

Мастер П. А. Серебрянников у своих часов

Это — индустриальные мотивы. Но вот в центре огромных часов зажигается большой глаз. Он — как проектор. Ничто не пройдет незамеченным. 6 минут неустанно смотрит этот глаз, а вместе с ним зорко всматривается тов. Ягода.

Десять руководителей партии и советской власти — каждый через интервал в 6 минут — проходят в течение часа перед зрителем.

Вот появляется тов. Каганович. Вместе с портретом народного комиссара дуги сообщения латиницей обозначены с левым.

освещаются полусферическим туннелем в часах, и по часовой стрелке на распятой сетке к опрашиванию. Так иллюстрируется время на часах самоучки Серебрянникова.

Прошло уже 50 минут. Была тревога на границах, груженный пропеллер врезался в воздух, в окнах завода горел свет, лица танки, и враги отступали от стен Кремля.

На 60-й минуте на вышке часов появляется фигура товарища Сталина. 50 лампочек разных цветов освещают всю панораму Страны Советов — кремлевские стены, колокольню улитку, фигуры шахтера и командира, самосвалы, танки, топочные котлы, самоходные поезда, в воздухе стратостат «СССР-1», нефтяную вышку, завод и тоннель метрополитена. Минуту продолжается яркое, полное света событие. В глубине часов уже слышны все нарастающие звуки «Интернационала».

Так 24 часа в сутки. Замечательный конструктор этих часов — самоучка П. А. Серебрянников — работал 3 года. Часы почти готовы. Сложнейший механизм, состоящий из тысяч деталей, многие из которых, величина в булавочную головку, изготовлялись умелыми руками неутомимого часовщика. Но здесь сложность заключалась не только в изготовлении без необходимого инструмента всего механизма. Серебрянников сам, кустаром, без чьей бы то ни было помощи со стороны, украл свои часы скульптурой, граверами, резчиками, искусственной, резьбой по металлу и дереву.

Свои часы, исключительно по конструкции и художественной отделке, мастер — самоучка готовит в подвале партии и правительству.

Красная армия получает прекрасное молодое пополнение

МОСКВА, 21. Призыв в Красную армию проходит с огромным подъемом. Достойную встречу организует своим лучшим сыном социалистическая родина. Призывные пункты хорошо организованы и оборудованы. Все чувствуется заботливости, доброты отношение к призывнику.

В Держинском районе (Москва) на призывный пункт ежедневно приходят колонны рабочих, проявляющих выразительный и воспитательный или верный защитников советской земли. Летчики, парашютисты, веролющие стрелки, участники ГТО, все переходные ударники на производстве, — таких прекрасных бойцов дают пролетариат «Календар».

Призывники колхозных предприятий т. Астафев, Хутов, Андреев, Поляков переключаются на производственный план. Призывники — колхозники по ударному работают на уборке урожая.

Призывники Тайгиского района (Западная Сибирь) организуют красные обозы с левым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КП(б) А ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1935 Г. ОБ АЙВАЗЯНЕ К.

За антипартийное повеление, распространение антипартийных националистических слухов, клевету — вывести из состава ЦК и исключить из партии К. Айвазяна.

ОБ АНТИПАРТИЙНЫХ, НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЫЛАЗКАХ НА МЕХАНИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЗРИБАНСКОГО КОМИТЕТА КП(б) А

ЗРИБАНЬ, (по телефону от нас. корр.). Зрибанский Комитет КП(б) Армении обсудил вопрос о ходе изучения доклада тов. Берия — «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» — на механическом заводе. В своем постановлении горком отмечает, что партком завода не понял громадного политического значения доклада тов. Берия в деле повышения идеологического уровня — коммунистов и комсомольцев завода, вооружения их знаниями истории большевистских организаций Закавказья, и допустил грубые политические ошибки: к разработке доклада приступил формально, без необходимой предварительной подготовки и с опозданием.

Партком завода проявил безответственное отношение к делу подбора агитаторов-беседчиков, вследствие чего это важнейшее дело было поручено неподготовленным и непроработанным товарищам. Агитаторы — беседчики не были предварительно инструктированы, не был организован для них семинар для изучения доклада тов. Берия.

Партком завода не следил за ходом изучения и качеством бесед о докладе тов. Берия и не реагировал своевременно на имевшие место националистические вылазки со стороны Тер-Арутюняна Степана (кандидат в члены партии, бывший меньшевик), Оганесяна Микаяла (кандидат в члены партии, быв. член партии), Мирзояна Мисака (член партии, быв. дашнак) и Григоряна Маргарита (беспартийный, бывший механик завода, быв. офицер царской армии).

Бюро горкома отметило также, что факты антипартийных националистических вылазок, которым своевременно не был дан отпор, свидетельствуют о слабой бдительности парторганизации и в частности — паркома мех. завода и его секретаря тов. В. Мартиросяна.

Горком постановил:

- 1) Члена партии Мирзояна Мисака и кандидатов в члены партии Оганесяна М. и Тер-Арутюняна С. за проявление националистических и меньшевистских вылазок исключить из рядов ВКП(б).
- 2) Пропагандисту тов. Атоляну М. за притупление бдительности и отсутствие реагирования на националистические антипартийные выступления на занятиях объявить строгий выговор и снять с пропагандистской работы.
- 3) Парторгу первичной парторганизации заводоуправления тов. Петросу А. за либеральное отношение к националистическим вылазкам Григоряна Маргарита во время политбеседы объявить выговор временно исполняющему обязанности секретаря паркома тов. Галустяну Г.
- 4) За плохую организацию работы паркома тов. Берия, за своевременное реагирование на антипартийные и националистические вылазки объявить выговор временно исполняющему обязанности секретаря паркома тов. Галустяну Г.

Секретарю паркома тов. В. Мартиросяну за то, что, вернувшись с переполненной, он не принял своевременно мер для правильной организации работы паркома тов. Берия и не дал немедленного отпора этим выступлениям, объявить строгий выговор.

Зав. ОКП(б) тов. Вартуни и инструктору ОК тов. А. Вартапетяну горком указал на то, что они не обеспечили правильной организации изучения доклада тов. Берия в парторганизации мехзавода. Для налаживания этой работы на мехзаводе, к заводу прикреплен на 10 дней тов. С. Арутюнян.

Бюро Зрибанского Комитета КП(б) А обратило внимание всех партийных организаций на необходимость усиления руководства изучением доклада тов. Берия, повышением их большевистской бдительности в борьбе с проявлениями антипартийных и националистических настроений.

Всем первичным парторганизациям предложено обсудить данное решение горкома.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина. Зыков и Тропин разослали наши пути. Мы снова сделали большой скачок вверх и на высоте 3.500 метров шли до самого вечера. Выпущенный балласт был довольно однообразным.

В 7 часов вечера, пролетая над Уфой, бросили второй вымпел с рапортом.

В спокойном полете мы проплыли над Уральским хребтом на высоте 3.000 метров. Пролетали над Челябинском на большой высоте. Ветер снова переменялся.

К утру аэростат, находясь на высоте 6.500 метров, снова изменил курс своего полета, повернул почти на 80 градусов.

На высоте 6.500 метров мы держались до 3-х часов дня. Затем аэростат пошел на спуск. Выбросили мы из корзины аэростата все, что могли: когда кончился балласт, вылили воду, затем выбросили аккумуляторы. Однако, аэростат не стал было заставил выключить системы, продолжал полет. В 17 часов 10 мин. аэростат совершил посадку в полупустынной степи. Посадка произошла хромом, ни один из приборов и корзины не пострадал.

Сойдя на аэропл, мы определили свое местонахождение: оказались, что находимся на северной окраине «Голубой степи».

В конце беседы, отменяющей рапорт, рассказали о том, как бродили они 7 суток в поисках жилья.

Ветер изменился и, начиная от Казани, мы пошли немного левее прежнего курса. Правее от нас шел аэростат Зыкова и Тропина.

